

«Можно проснуться и остаться без репертуара...»

Хазанов Геннадий Викторович 22.12.01
Почему Геннадию Хазанову сегодня неинтересно выходить на эстраду и смешить

Независимая газ. - 2001 - 22 дек - с. 9

Александр Беляев

Много лет Геннадий Хазанов был "правофланговым" отечественной эстрады. И вдруг в последние годы стал все чаще появляться в драматических спектаклях, отдавая им предпочтение перед жанром, который сделал ему имя во всей стране.

Геннадий Викторович, у вас есть друзья?

— Мой друг — Театр эстрады. — А единомышленники?

— У меня сейчас нет какой-то определенности. Всегда надо попытаться понять, почему человек чувствует по-другому, найти оправдание его жизненной позиции. Вообще не дело человека выполнять Божью работу. Делай что можешь — и будешь удовлетворен.

— Когда в 90-х вы пустились в политику, вы приобретали и друзей, и врагов.

— Но сейчас мне все это надоело. Зачем мне все это нужно — бежать в этой толпе, задравши хвост, неожиданно понимая, что те, кто бежит впереди этой толпы, когда добегают до кресла, вовсе в тебе и не нуждаются. Неприятно же чувствовать себя презервативом.

— У него тоже своя роль...

— Да, но это же не одушевленный предмет. А вот если одушевленный предмет чувствует себя так — это глупо!

— Когда-то Сергей Михалков назвал молодежный рок музыкальным СПИДОМ, кто-то из рокеров его спросил, не выполняет ли в таком случае Дядя Степа все ту же самую странную функцию?

— Скажу честно — я плохо пе-

реношу громкую музыку и не являюсь поклонником рока. Я испытываю от тяжелого рока дикое чувство страха. Но люди именно так выражают то, что они чувствуют. И, наверное, эти люди более правы, чем те, кто не понимает рок и кого называют мастодонтами. Может быть, они, как Нострадамус, предсказавший гибель двух башен в Нью-Йорке, что-то чувствуют сильнее, чем желающие себя убедить, что не так уж все ужасно. И вообще, у нас страна с ла-

герной эстетикой. Я нигде не слышал такого количества блатоты. Подавляющее количество музыки сегодня вышло из блатоты. Правильно? А откуда еще было выходить? Официальная идеология это запрещала. В конце концов можно запрещать все что угодно. Можно запрещать человеку по утрам хотеть идти в туалет. Но он все равно хочет...

— Какая аудитория в России наиболее восприимчива к юмору?

— Это зависит от того, с чем ты выходишь на сцену. Я сейчас практически не работаю на эстраде, так что мне сложно отвечать на этот вопрос.

— Почему вы дистанцируетесь от эстрады как жанра?

— Главная причина — мне сегодня неинтересно выходить на сцену, точнее на эстраду, для того чтобы просто вызывать смех. Этого для меня мало. Как артисту, мне стало в этом жанре тесновато. Жанр требует социальности. Мне сегодня социальность неинтересна. Я хочу заниматься человеческой судьбой, а это с трудом уместается в рамки эстрадного выступления. Это может позволить сделать только пьеса. Не значит, что меня интересуют какие-то трагедии или драмы, или даже мелодрамы — нет, меня интересуют комедии. Там есть возможность сыграть характер, есть возможность общаться с партнерами, там есть театр. Литературный материал, который всегда предлагался эстраднему артисту, сильно уступает материалу театральному. Произошло абсолютное измельчание и почти вырождение такого понятия, как эстрадная литература. На это есть и экономические при-

чины: те, кто пишет, сами выходят на сцену, с блеском доказывая, что артист вообще не нужен. Я человек, у которого в руках есть актерская профессия. Эстрадный артист всегда был приговорен к существованию в самодостаточном режиме. Когда-то давно эстрадные артисты репетировали. Потом репетиции были заменены большим количеством выходов на сцену. Мало того, что эстрадные артисты изначально не очень обучены. И тут же на память, к сожа-

Геннадий Хазанов.

лению, приходит грустная фраза Зощенко времен 20-х годов о том, что эстрада — это "прибежище убогих". Артисту надо принимать решение, как жить в этих условиях.

— Раньше каждое выступление учащегося кулинарного техникума вызывало всена-

родный смех...

— Это же был образ, характер — это был не сам Хазанов. Зачем отождествлять?

— Отождествлял народ. В одном интервью вы признались, что родом из тоталитарного государства, а в этом государстве народ был носителем высшей истины.

— То, что народ отождествляет артиста с его персонажем, — это его право. Но носителем высшей истины народ никогда не был. Известна фраза Пушки-

на о том, что пошлость — это то, что пошло в народ. Я же живой человек, а не функция. Я живу жизнь вместе со страной, я стараюсь над тем, что предлагается. Запретов нет. Хочешь — смотри "Аншлаг", хочешь — смотри "Городок" (эта передача, на мой взгляд, вообще уникальный

случай, когда два артиста на протяжении ряда лет держат очень высокую планку). Есть масса юмористических передач на телевидении — включил телевизор и смотри, смейся, денег платить не нужно. Если не

Зачем мне бежать в толпе, задравши хвост?..

ходит закономерно. Кто-то понимает это раньше, кто-то позже. А кто этого не понял и не почувствовал, может, он и есть самый счастливый. Все, что я вам сейчас рассказываю, это и есть мои новые песни. На сцену

пришли новые люди — молодые, талантливые. Они удовлетворяют запросы тех, кто хочет смеяться над тем, что предлагается. Запретов нет. Хочешь — смотри "Аншлаг", хочешь — смотри "Городок" (эта передача, на мой взгляд, вообще уникальный

случай, когда два артиста на протяжении ряда лет держат очень высокую планку). Есть масса юмористических передач на телевидении — включил телевизор и смотри, смейся, денег платить не нужно. Если не

смешно, переключи на другую программу. Сегодня возможностей предостаточно. На нашу жизнь лавиной обрушились сборники анекдотов, чего не было вообще в советское время. Тогда анекдот считался идеологически неправильным. А теперь люди сами себя веселят, открывают книги, читают, рассказывают.

— У анекдота есть будущее?

— Всегда будет, потому что это всегда правильно по длительности, это абсолютно точно находится в режиме сегодняшнего пульса времени. На долгое нет времени. Юрий Петрович Любимов мне как-то сказал: театральные спектакли не должны идти больше двух часов. Значит, на жанр анекдота — 40 секунд, и все — уходи! Мы слишком буквально в свое вре-

мя поняли определение только одного концерта артиста разговорного жанра. Мы все сначала выступали в сборных эстрадных концертах по 10 минут, потом автоматически помножили 10 минут на 12 и получили два часа, думая, что это и есть сольные вечера артиста разговорного жанра. Мне кажется, что это архаика. В границах этого жанра, вне зависимости от того, нравится мне это или не нравится, сегодня точно совпадает по ритму времени то, что делает на эстраде Задорнов — для той части людей, которая испытывает жажду по острому слову. Литература Жванецкого, его способ изложения сегодня значительную часть зрителей утомляет. У них нет времени и уже способностей заниматься расшифровкой. Это раньше надо было все шифровать, чтобы пройти цензуру, теперь же нет этой проблемы.

— А что, по-вашему, лучше — шифровать или писать просто?

— Все зависит от того, к кому ты обращаешься. Если ты обращаешься к тем, кто рассматривает это как "игру ума", тогда пусть это лучше делает Жванецкий. Если же в словосочетании "игра ума" есть только первое слово — тогда лучше не Жванецкий.

— Вы полагаете, что и Зощенко подверстывается под это правило?

— Зощенко был писателем, который сначала смешил читателя, а закончил книгой "Перед восходом солнца". Это естественный процесс.

— Не боитесь потерять часть аудитории?

— Да уже потерял. Не боюсь!

— Что же это за артист, кото-

рый не боится потерять аудиторию?

— Мне хватает той части, которая есть. У меня в этом смысле нет имперских амбиций. Тем более что и те артисты, которые боятся потерять часть аудитории, тоже ее теряют. Так чего тогда бояться, если так или иначе ее теряешь? Приезжает артист Икс или Игрек в город: у него полный зал, он отработал концерт, сел на поезд и уехал. Все! Неужели это показатель того, что он вызывает интерес у

зрителя? Нет, это говорит только о том, что он моден. А что будет через год, когда его снова туда позовут? Если у него будет новый материал, если он сможет не повторяться, то ему можно позавидовать. А если человек пишет сам и ему не нужна литературная помощь, значит, ему повезло. Он в одном лице и жрец, и жнец, и на дуде игрец. Все хорошо. Но если нужно на что-то опираться, то где взять исходные данные? В драматургии — пожалуйста! Есть комедии, трагедии, драмы... Если артист может играть — он играет. Не бегайте за автором, который написал восемь шуток и ночи не спит от мысли, что его не узнают или что его шутки прочтает другой артист. Мало того что тот артист заработает на этом деньги, так еще и слава вся его. А он, автор, так и останется безвестным. Даже памятника неизвестному автору не поставят!

— Классические писатели не вписываются в координаты эстрадного жанра?

— Нет, не подходят. По одной простой причине, что эстрада — это "про сегодня", "про сейчас". Это — про нас. Таков закон эстрады. В этом ее прелесть и в этом ее беда. Артистка Клара Новикова однажды после определенных политических перемен проснулась — и вдруг выяснилось, что она вообще осталась без репертуара, значительную часть которого составляли политические реалии. Когда меня просят прочитать рассказ Городницкого "Ночное" (в простонародье — "Стриптиз в Италии"), то возникает вопрос — для кого читать? Не для тех ли девушек, которые стоят вечером, как на пионерской линейке, по дороге из Шереметьева в

Москву? Какой "Стриптиз в Италии"? Все, той страны нет! Все изменилось, и не надо все время поворачивать голову назад и говорить: как тогда было, как тогда жили... Сейчас есть молодые люди, которые находят новые объекты для смеха, им это интересно. Мне же просто неинтересно этим заниматься. Мне неинтересно пародировать Жириновского. Даже многое из того, что я еще продолжаю делать, для меня как инерционная сила.

44